

© Е.Н. Дувакин

ПРОЗРАЧНЫЕ ЛЮДИ: АРЕАЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КРАСОТЕ В СТАРОМ СВЕТЕ

Ключевые слова: фольклорные мотивы, сказочные и эпические формулы, культурные контакты, народы Евразии

Статья содержит сравнительно-исторический анализ данных по двум фольклорным мотивам, основанным на представлении о том, что прозрачность есть признак человеческой красоты, и зафиксированным в пределах Старого Света: “прозрачные кости” (женщина/мужчина имеет настолько прозрачное тело, что сквозь кожу видны кости, а сквозь кости – костный мозг) и “прозрачная шея” (девушка/юноша обладает настолько прозрачной шеей, что сквозь нее видны напитки/еда, которые она/он проглатывает). Первый мотив получил широкое распространение в северных районах Евразии во многом благодаря русской колонизации, однако у самих русских вполне может быть проявлением финно-угорского субстрата. “Прозрачная шея” обладает иной дистрибуцией и встречается от Пиренейского п-ва до Восточной Сибири и Калимантана. Первоначально мотив был распространен, по-видимому, в Средней Азии, при этом к тюркам он проник через восточноиранское (согдийское?), а к арабам – через персидское посредничество.

Данные об ареальном распределении фольклорно-мифологических мотивов – важный и долгое время игнорировавшийся источник по истории человеческих обществ. Его анализ – с опорой на выводы, сделанные археологами, лингвистами и палеогенетиками, – позволяет существенно дополнить наши знания о миграциях и культурных контактах, имевших место в разные эпохи и на разных континентах (см., напр.: *Березкин* 2007, 2013, 2015, 2016а, 2016б; *Berezkin* 2015, 2016а, 2016б, 2017; *Berezkin, Duvakin* 2016а, 2016б). Продолжение работы в этом направлении предполагает дальнейшее накопление и систематизацию материала, в том числе выявление новых мотивов и прослеживание их дистрибуции. Цель настоящей статьи – сравнительно-исторический анализ данных по двум мотивам, которые являются по сути формульными выражениями, основаны на представлении о том, что прозрачность есть признак человеческой красоты, и распространены в пределах Старого Света¹.

Прозрачные кости

Мотив “прозрачных костей” (женщина либо мужчина имеет настолько прозрачное тело, что сквозь кожу видны кости, а сквозь кости – костный мозг) характерен для северных районов Евразии и встречается в сказочных и эпических текстах, записанных среди разных групп русских (как минимум в Карелии, Архангельской, Смоленской, Курской и Тверской областях, в Республике Коми, Башкирии и Тюменском крае:

Евгений Николаевич Дувакин | <http://orcid.org/0000-0003-3464-6902> | e.duvakin@gmail.com | к. филол. н., научный сотрудник отдела Америки | Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Университетская наб. 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [грант № 14-18-03384]

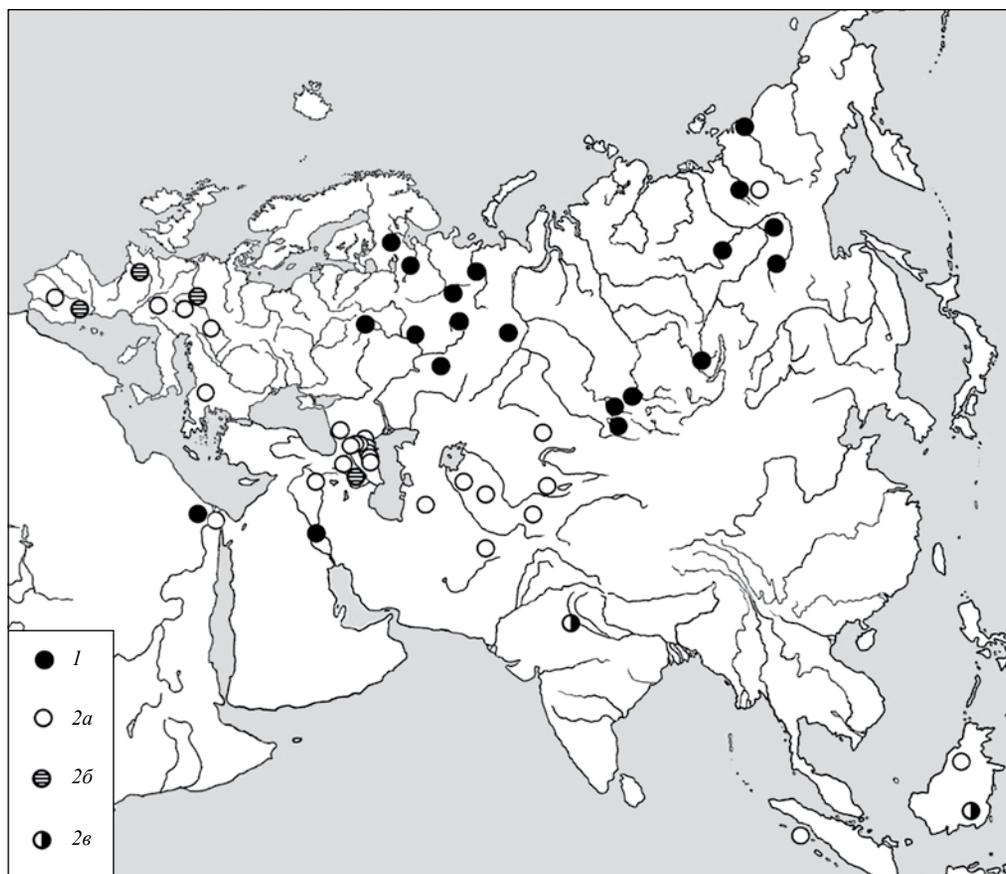


Рис. 1. 1. Распространение мотива “прозрачных костей”. 2. Распространение мотива “прозрачной шеи”: а – фольклорные записи; б – свидетельства персидских и европейских авторов XII–XV вв.; в – индийские и малайские письменные памятники XV–XIX вв.

Азадовский 1947: 62, 78, 80; *Астахова* 1961: 92, 196; *Афанасьев* 1957. Т. 1: 324, 369, 495; Т. 2: 345; Т. 3: 19, 329; *Городцов* 2000: 91, 261; *Григорьев* 2003: 86, 336; *Добровольский* 1891: 504, 551, 632; *Курец* 2003: 46; *Леонтьев* 1979: 53; *Никифоров* 2009: 145; *Ончуков* 1904: 143–144, 186; *Dietrich* 1831: 35), у северных карелов (*Онегина* 2010: 49, 325, 332, 559; *Niemi* 1908: 126, 131, 157, 169, 183–185, 217, 658, 663, 671, 687–688, 915), финнов (*Jones, Kropf* 1889: 314), коми-зырян и коми-пермяков (*Коровина* 2013: 133–134, 136–137), чувашей (*Эйзин* 1993: 83), южных хантов (*Патканов* 1891: 108; *Patkanov* 1900: 47–48, 102, 104–105), челканцев (*Кандаракова* 2005: 65, 101; *Николина, Озонова* 2005: 10), южных алтайцев (*Radloff* 1866: 11), шорцев (*Потанин* 1883: 567), унгинских бурят (*Бурчина* 2007: 184, 352), центральных, северных и, вероятно, вилюйских якутов (*Бурнашев* 1993: 144–145; *Говоров* 2010: 9, 128; *Емельянов* 1983: 54; *Овчинников* 1897: 174; *Попов* 1936: 71, 101; *Романова и др.* 1975: 137; *Сивцев, Ефремов* 1990: 330; *Худяков* 1890: 80, 90–91, 145; *Ястремский* 1929: 32, 66, 91; *Böhtlingk* 1851: 90), а также у учурских эвенков (*Мыреева* 1990: 230–231; *Романова, Мыреева* 1971: 186, 188, 291, 293; *Романова и др.* 1975: 137) (Рис. 1, 1). Вот несколько примеров его фиксации.

Северные карелы (Вуоннинен, Калевальский р-н, 1872 г.). Эпизод рунической песни: “Родилась девушка в Похьэле <...> / Сквозь мясо кость видна, / Через кость мозг виден” (*Онегина* 2010: 49).

Северные русские (Каргопольский р-н, 1870-е годы). Эпизод сказки: “Привел солдат жену. И такая-то она была великолепная красавица – ни в сказке сказать, ни пером написать: вся наскрозь свитеет: видать, как из косточки в косточку мозг перетекает, как скачный жемчуг перетекается. Царь был вдов, и обзарился на его жену” (*Азадовский* 1947: 80).

Коми-зыряне. Эпизод сказки: “Потом молодец вышел. Но такой уж красавчик: сквозь кости мясо видно, сквозь мясо кости видны, а сквозь кости костный мозг виден” (*Коровина* 2013: 134).

Шорцы (р. Онзас, 1881 г.). Эпизод сказки: «Алтын-Чобе открыл глаза и увидел перед собою белый дворец. Слез с коня и вошел туда; во дворце он увидел девицу с таким прозрачным телом, что видно было, как мозг в костях переливался. Переступив порог, Алтын-Чобе упал в обморок. “Не видал, что ли, ты людей?” – говорит девица; махнула черным платком по лицу Алтын-Чобе, и он встал. Очень понравилась ему девица» (*Потанин* 1883: 567).

Центральные якуты (Усть-Алданский р-н, 1934–1935 гг.). Эпизод олонхо: “Ее прекрасное лицо / Озаряется светом / Восходящего солнца, / Как будто нарисован / Ее стройный стан, / Сквозь одежду светится тело, / Сквозь тело белеют кости, / Сквозь кости алеют мозги” (*Говоров* 2010: 128).

Учурские эвенки (Алданский р-н, 1971 г.). Эпизод нимгакана: “Белизна ее [тела] была удивительной. / Из-за такой / Удивительной белизны / В самом деле / Тело ее сквозь одежду просвечивалось, / Кости сквозь тело просвечивались, / Мозг сквозь кости просвечивался. / С нежной светлой кровью, / С прозрачным телом, – / Такой была эта красивая девушка, оказывается” (*Мыреева* 1990: 230).

Аналогичные описания встречаются в арабской книжной (хадисы и комментарии к Корану) и устной (как минимум египетской) традициях применительно к обитательницам рая – *гуриям* (*Налич* 2004: 135, 303–305, 307, 317–318, 324–325; *el-Aswad* 2002: 165).

Арабы Передней Азии (середина XIV в.). Эпизоды “Тафсир аль-Куран аль-Азим” Исмаила ибн Касира: 1. «Со слов ‘Абдаллаха ибн Мас‘уда, который слышал, как пророк – да благословит его Аллах и приветствует! – сказал: “Женщина из обитательниц рая такова, что белизна ее позвоночника и костный мозг видны сквозь семьдесят шелковых одеяний”»; 2. “И каждый из обитателей рая входит к семидесяти двум женам, из числа сотворенных Аллахом, и двум женам из земных женщин, и у этих двух превосходство над теми, кого сотворил Аллах, за то, что они поклонялись Аллаху в этом мире. Он познает первую из них в комнате из цельного яхонта, на постели из золота, убранной тафтой и парчой, увенчанной жемчужиной, на которой сидят и остальные семьдесят жен. Он кладет руку ей на спину между лопатками и у нее на груди видит свою руку сквозь одежду, кожу и тело. Он видит костный мозг ее позвоночника, подобно тому, как кто-нибудь из вас видит нитку, протетую сквозь бусину. Его печень для нее зеркало, то есть ее печень ему как зеркало” (*Налич* 2004: 304–305, 307).

Прозрачная шея

Второй мотив, связанный с представлением о том, что прозрачность является признаком красоты, – это “прозрачная шея” (девушка либо юноша имеет настолько тонкую и прозрачную шею, что сквозь нее видны напитки и/или еда, которые эта девушка либо этот юноша проглатывает). В континентальной Евразии и Северной Африке данный мотив зафиксирован у якутов (в том числе северных – *Сивцев*, *Ефремов* 1990: 59; *Худяков* 1890: 90–91), казахов (*Ауззов*, *Смирнова* 1963: 8, 128, 271; *Ивановский* 1889: 220; *Орлов* 1945: 55), каракалпаков (*Наузов* 1988: 155), киргизов (*Юдахин* 1965: 51; *Юнусалиев и др.* 1988: 36, 165, 358, 488), пуштунов (*Лебедев* 1972: 44, 2003: 399), ваханцев (*Грюнберг*, *Стеблин-Каменский* 1976: 295), узбеков (*Бушуй*, *Журакулов* 1990: 44; *Владимирова*, *Абдурахимов* 1987: 148), туркменов (*Короглы* 1991: 181–182, 188; *Сакали* 1956: 39; *Стеблева* 1969: 86), современных

ассирийцев (в том числе в Тур-Абдине — *Матвеев* 1974: 143; *Prym, Socin* 1881: 53), курдов (*Джинди* 1962: 56, 174), лакцев (*Далгат* 1972: 248, 441), даргинцев (*Ганиева* 2011: 510, 513; *Далгат* 1972: 248, 441), аварцев (*Гамзатов, Далгат* 1991: 122; *Далгат* 1972: 248, 441; *Каранаилов* 1884: 8; *У.* 1868: 7), чеченцев (*Далгат* 1972: 248, 441), ингушей (*Ахриев* 1875: 18–19; *Далгат* 1972: 248, 362, 441; *Дахкильгов* 2012: 248, 252), осетин (*Либединский* 1948: 394; *Саламов* 2006: 278; *Хамицаева, Бязыров* 1989: 370–371), адыгов (*Алиева* 1986: 135), кумыков (*Аджиев* 2005: 269), ногайцев (*Гациук* 1905: 9; *Гимбатова* 2005: 56; *Ногай* 1979: 14–16), сербов (*Карацих* 1935: 234; *Кравцов* 1960: 239; *Смирнов* 1974: 230), австрийцев Каринтии и Тироля (*Franzisci* 1868: 46; *Köhler* 1900: 350), немцев Баден-Вюртемберга и Гессена (*Köhler* 1900: 348, 350), немецкоязычных швейцарцев (*Greyerz* 1927: 96), испанцев (*Wolf* 1859: 29) и арабов Египта (*Brehm* 1855: 93–94; *el-Aswad* 2002: 165)². Вот несколько примеров.

Якуты. Эпизод сказки: “Подняла девушка голову, десять пальцев, что десять горностаев, от лица отняла. Светло стало в каменной юрте, будто три солнца взошло — так лицо ее сияло. Горло было и вовсе прозрачным: темное проглотит — словно соболь пробежит, светлое — белая бабочка забьется. Такой красавицей была пленница злого абаасы!” (*Сивцев, Ефремов* 1990: 59).

Киргизы. Эпизод “Манаса”: “Из города Акыяс / Появилась вдруг / Дочь его по имени Сайкал. / Стройная, как ивовый прут, / В одежду мужскую одета она, / Ее зубы — янтарь, брови вразлет, / Широкий лоб, маленькая голова, / Лицо белое, щеки красные, / Глаза ясные у нее, / Румяное лицо излучает свет, / Белее, чем молозиво, тело ее, / Стройная, длинная шея, точеные руки — / Из всех красавиц красавица она! / Своими помыслами выделяется среди других, / Когда глотала кумыс, / Просвечивал он сквозь горло ее” (*Юнусалиев и др.* 1988: 358).

Пуштуны. Эпизод сказки: “На другой день падишах Сухейли поднялся на крышу своего дворца, взял подзорную трубу и стал глядеть по сторонам. Все в руках бога! Нежданно-негаданно взор его упал на дом Фируза. А у Фируза одна дочь была такая красавица, что цветы ей завидовали. Воду пьет — видно, как вода течет по горлышку, губки тонки, глаза большие, будто черные миндалины, лицо белое. Ну, что тут говорить! В этот день она сидела на крыше дома, косы распустила, волосы причесывала. Среди сестер она была самой младшей, звали ее Бабый. Как увидел ее Сухейли, тут же влюбился: ничего с собой сделать не может” (*Лебедев* 1972: 44).

Туркмены. Эпизод сказки: “Вот Маммеджан вошел в комнату и видит, что в ней спят огромные дэвы, каждый величиной с гору. Маммеджан потихоньку миновал их. Вошел он в следующую комнату, а там среди шелков и мягкого бархата спит девушка, и видно, словно через стекло, как в ее горле течет жидкость. И птица, что зовется сладкоголосый соловей, сидит в красивой клетке в углу. Как увидел Маммеджан девушку, разум у него помутился, и он забыл даже о птице соловье” (*Стеблева* 1969: 86).

Курды (Эчмиадзинский р-н Армении, 1935 г.). Эпизод эпического сказания: “Кулык-сыннок, ты и вправду молод, / Ума у тебя в голове нет, — / Наша дочь [сама] Тели-Равшан-хатун, / [Подобна] нежному кораллу, / Воду когда пьет, вода сквозь шею видна” (*Джинди* 1962: 56).

Аварцы. Эпизод предания о Камалул-Башире: «Он отличался красотой; говорят, когда он пил воду, видно было, как она переливалась в горле. Ему нельзя было выходить на улицу, потому что женщины пленялись им; его запирали в комнату и ставили караул около дома. Наконец женщины сделали в его комнату подземный ход и ходили к нему ночью. Узнав об этом, жители собрались убить его, но отец сказал: “Лучше я сам убью его”» (*Каранаилов* 1884: 8).

Ингуши. Эпизод нартского сказания: “Я знаю, кто тебе понравится — это Бетта Лир — Лунное сияние. Если говорить о ее красоте, то Бог не сотворил ничего прекраснее ее. Когда она пьет воду, видно, как по ее горлу проходит вода, чего не коснется ее рука, все преображается” (*Дахкильгов* 2012: 252).

Осетины. Эпизод нартского сказания: «Подивились тут небожители и говорили они друг другу: “Стрелы не пронзают нартов и мечи их не берут, из чего они созданы?” И вдруг увидели они: из старого дома Ахсартаггата, улыбаясь, вышла жена нарта Сослана. Подобно солнцу улыбаясь и как утренняя звезда сверкая, пьет она воду, и видно, как струится вода в ее прозрачно светящемся горле, струится и светится вода, и отблески света долетают до небесного жилища Сафа. Удивились небожители тому, что увидели, снова вернулись к столам и стали рассказывать хозяину – небесному Сафа – о том, что происходит на земле» (*Либединский* 1948: 394).

Ногайцы. Эпизод сказки: “Подошел петух к хану и подарил ему свою овцу. Хан обрадовался – гостей много, а мяса на столе мало. Усадил он петуха на почетное место. Смотрит петух и удивляется: девушка красивая, как золотое кольцо, а шея у нее прозрачная, как воздух. Выпьет девушка глоток воды, и она в ее горле просвечивает и блестит, как серебро. Очень понравилась девушка петуху” (*Ногай* 1979: 14–16).

Сербы (первая половина XVIII в.). Эпизод песни о воеводе Престе, известной по “Эрлангенской рукописи”: “Преста, воевода сталачский, мне говорят, что у тебя есть три блага <...> Первое благо – жена Видосава: когда она хладное вино пьет, винцо у нее сквозь горлышко видно. Другое благо – кованая сабля, она рубит брони у юнаков и кольчуги у турок, такой сабли нет и у царя. Третье благо – конь-ласточка, он догоняет в лесу вилу, такого коня нет и у царя. Пришли мне эти три блага” (*Смирнов* 1974: 230).

Арабы Египта. Пытаясь сосватать девушку, старухи говорят, что шея у нее белая, словно слонобая кость, и настолько прозрачная, что можно видеть воду, которую она пьет (*Brehm* 1855: 93–94).

В персидской литературе “прозрачная шея” встречается как минимум со второй половины XII в. (“Искендер-наме” Низами Гянджеви – *Низами Гянджеви* 1986: 351), во французской и немецкой – со второй половины XIII в. (“Жеган и Блонда” Филиппа де Реми, анонимный “Портрет женщины”, “Пояс” Дитриха фон Глаца и “Партонопиер и Мелиур” Конрада фон Вюрцбурга – *Мартурель, Галба* 2005: 754; *Hagen* 1850: 456; *Meyer* 1864: 400; *Remi* 2001: 55; *Würzburg* 1871: 128), в каталонской – со второй половины XV в. (“Тирант Белый” Жуанота Мартуреля и Марти Жуана де Галбы – *Мартурель, Галба* 2005: 44), в индийской – с рубежа XV–XVI вв. (трактат “Ананга Ранга”, составленный брахманом Кальяна Малла и посвященный Лад-хану из династии Лоди – *Arbuthnot, Burton* 1964: 22), а в малайской – с конца XVII в. (романический шاعر “Поэма о Бидасари” – *Брагинский* 1983: 366).

Персы (вторая половина XII в.). Эпизод поэмы “Искендер-наме” Низами Гянджеви: “И рабыню ввели черноокою с телом, / Словно сахар, с лицом и румяным и белым. / <...> Как тонки эти пальцы! Пройди весь Китай, – / Что белее спины? Лишь один горностаей. / Словно лук, эти брови. Глаза – это стрелы. / И в сердца они бьют, беспощадны и смелы. / Коль вина она выпьет, прозрачна, нежна, / Ты увидишь сквозь горло окраску вина. / Ту кормилицу славы ты по целому свету, / Что вскормила для мира красавицу эту!” (*Низами Гянджеви* 1986: 351).

Каталонцы (1490 г.). Эпизод романа “Тирант Белый” Жуанота Мартуреля и Марти Жуана де Галбы: “Называют меня Тирант Белый <...> А здесь я оттого, что прошла молва по всем христианским королевствам, будто созывает английский король рыцарей к своему двору в город Лондон по случаю своей женитьбе на дочери короля Французского, и невеста его – самая красивая девица на весь крещеный мир, и такова красота ее, что ни с чем не сравнится. И могу я вам это подтвердить: на прошлый праздник Святого Михаила случилась королевская помолвка и прибыл я ко двору французского короля в город Париж на большие празднества, король же с королевою и инфантой сидели за столом втроем, и не поверите, сеньор, такой белизны необыкновенной у инфанты кожа, что, когда пьет она красное вино, видно, как струится оно по ее горлу, всем на удивление” (*Мартурель, Галба* 2005: 44).

Малайцы (юго-восточный Калимантан, султанат Кутей, XIX в.). Эпизод арабографической хроники “Кутейские родословия”: «Мальчик посмотрел вверх и увидел царевну, которая была необычайно хороша собой. Сквозь ее горло просвечивал алый сок бетеля, который она глотала, от лица же исходило ослепительное сияние. При виде такого сияния мальчик лишился чувств, а царевна бросила в него початым бетелем и, когда он опамятовался, молвила: “Передай Батаре Агунгу Дэве Сакти, что таков уж обычай”» (*Брагинский* 1982: 277)³.

На территории островной Юго-Восточной Азии мотив “прозрачной шеи” зафиксирован не только в малайской письменной традиции, но также в фольклоре ибанов — “морских даяков” Саравака (*Donald* 1991: 59) и у жителей Ниаса (*Hämmerle* 2008: 35, 42; *Köhler* 1900: 350; *Thomsen* 1979: 215, 269) (Рис. 1, 2).

Близкое, но неполное соответствие можно обнаружить в поэме “Хосрау и Ширин” Кутба, завершенной в 1341 г. в Кок Орде и известной по списку 1383 г.: “Из-за нежности (тонкости) насквозь видно ее горло” (*Наджип* 1979: 269). В двух якутских текстах фигурируют девушки, сквозь которых видна съеденная ими еда (*Ястремский* 1929: 91; *Böhtlingk* 1851: 90); аналогичные описания — без упоминания шеи либо горла — имеются в записях, сделанных у юкагиров (*Курилов* 2005: 32, 228–229, 480; *Bogoras* 1918: 25), западных и восточных эвенов (*Лебедев* 1978: 117, 133; *Лебедева* 1981: 102, 1982: 92), нанайцев (*Киле* 1996: 24, 320–321) и негидальцев (*Цинциус* 1982: 171–172).

Тундровые юкагиры (Нижнеколымский р-н, 1963 г.). Эпизод сказки: «Вот зашли (юноши-сироты. — *Е.Д.*) — сидят девушки прямо-таки с прозрачными телами (букв.: “видно съеденное ими”), расчесывают волосы» (*Курилов* 2005: 32).

Западные эвены (Момский р-н, 1955 г.). Эпизод эпического сказания: “Из мехового одеяла встала она (дочь богатого старика. — *Е.Д.*), шерсть мехового одеяла прилипла к ней, (такая) прозрачная, что съеденную почку можно было видеть почкой, съеденную печень — печенью. И эвен, как полагается, влюбился в нее так, что чуть на спину не упал” (*Лебедев* 1978: 133).

Восточные эвены (Охотский р-н, 1969 г.). Эпизод эпического сказания: “И спустилась девушка дивной красоты: съеденный жир был виден насквозь, съеденное мясо было видно насквозь. Это была Нелтэк” (*Лебедева* 1982: 92).

Нанайцы (1968 г.). Эпизод сказки: “И вот однажды родители мэргэна проснулись рано утром и видят — на груди мэргэна спит красавица, светлая, совсем прозрачная, такая, что видно, как съеденная ею горошина зеленеет, а проглоченные ягодки алым цветом отливают; шея ее — белая-пребелая, словно зимний мех зайца, волосы уложены на голове так, словно черная-пречерная собачка свернулась калачиком” (*Киле* 1996: 321).

Негидальцы (1927 г.). Эпизод сказки: “Проходя сбоку от женщины, Невхан смотрит — очень красивая женщина: ею белое съеденное белеет, черное съеденное чернеет, красное съеденное краснеет — очень красивая женщина (прозрачная, как стекло)” (*Цинциус* 1982: 171–172).

* * *

Несмотря на то что “прозрачные кости” и “прозрачная шея” основаны на одном и том же представлении (прозрачность есть признак красоты), ареалы их распространения пересекаются лишь в Восточной Сибири, Передней Азии и Северной Африке. Первый из этих мотивов характерен в основном для Северной Евразии, а второй встречается от Пиренейского п-ва до Янского плоскогорья и Калимантана.

Аргументы в пользу того, что параллель между северноевразийскими и арабской традициями в виде мотива “прозрачных костей” обусловлена глубоким родством, по-видимому, отсутствуют — скорее, речь должна идти о близком, но случайном

сходстве. Что касается соответствующих европейских и сибирских фиксаций, то наличие исторической связи между ними не вызывает сомнений. “Прозрачные кости” популярны в русском фольклоре, распространены в пределах бывшей Российской империи и не характерны для тюрко-монгольских традиций Центральной Азии, поэтому логично предполагать, что проникновение данного мотива в фольклор чувашей, алтайцев, шорцев, бурятов и якутов произошло сравнительно поздно и было обусловлено контактами с русскими переселенцами. При этом эвенкийский вариант предстает, вероятно, калькой с якутской формы (*Романова и др.* 1975: 137).

Поскольку формула, напоминающая “прозрачные кости”, зафиксирована у старожилов Русского Устья (“Вишла из палаты красная девица: из коски [в] коски до продольного мозгу сама красавица — утро[м] зору посмотри[т]”) — *Азбелев, Мещерский* 1986: 194), не исключено, что данный мотив попал в Восточную Сибирь уже на начальных этапах русской колонизации. Отсутствие же параллелей у других славянских и у балтских народов означает, что “прозрачные кости” являются либо инновацией русской устной традиции, либо одним из проявлений финно-угорского субстрата в русском фольклоре. В пользу второго варианта могут свидетельствовать концентрация фиксаций на территории Русского Севера и их наличие в карело-финских, коми и хантыйских текстах.

В Арктике похожий на “прозрачные кости” мотив встречается у азиатских эскимосов, однако то, как именно он связан с финно-угорскими вариантами и связан ли с ними вообще, остается пока неясным.

Азиатские эскимосы (Наукан, 1948 г.). Эпизод сказки: «Сел человек с этими людьми в байдару, скоро приехали в селение. Все к жилищу пошли, он за ними следом. Стал с ними разговаривать, никто ему не отвечает. Вошли в жилище. Всех приглашают поесть, а его не замечают. Снова стал он их спрашивать, а они не слышат его. Стал он тогда по жилищам без страха ходить: все равно его никто не видит и не слышит. В одну ярангу вошел — такую красавицу увидел! Чистая вся да прозрачная. Через светлую кожу весь скелет и внутренности видно. И подумал человек: “Войду я внутрь этой прекрасной женщины!” Подумал и вошел к ней в чрево. <...> Увидел он в одном селении красивую собаку-суку. Шкура с шерстью у нее прозрачные, так что весь скелет и внутренности видно. Подумал дух того человека: “Ох и красавица собака! Войду я к ней в чрево!” И вошел» (*Меновицков* 1974: 66–67).

Для определения путей и времени распространения мотива “прозрачной шеи” в степном поясе и сопредельных районах ключевое значение имеют его фиксации у якутов. Лингвистические, археологические и генетические данные свидетельствуют, что предки этой тюркоязычной группы населяли территорию между Ордосом и южным Саяно-Алтаем (в конце I тыс. до н.э. — первых веках н.э.) и Прибайкалье (во второй половине I — начале II тыс.) до того, как мигрировать в Лено-Алданское междуречье в XIII–XIV вв. (*Алексеев* 1996: 30–32; *Гоголев* 1990: 10–51; 1993: 87–96; *Дыбо* 2006: 766–767, 777, 784; *Crubézy et al.* 2010). Массовая обработка фольклорно-мифологических материалов дает нам соответствующие результаты и показывает, что в якутской традиции существует целый набор специфических южносибирских и центральноазиатских мотивов (*Березкин* 2013: 285–286, рис. 97; 2015: 164, рис. 3; *Дувакин* 2016; *Berezkin, Duvakin* 2016b: 34–39, 48, fig. 1).

Якуты представляют собой, по-видимому, единственную этническую группу на территории Арктики и Субарктики, в фольклоре которой зафиксирована “прозрачная шея”. Данный факт, а также наличие вариантов, записанных у казахов, каракалпаков, киргизов и у иранцев (в том числе юго-восточных), дают основания полагать, что указанный мотив есть одно из проявлений центральноазиатского наследия в якутской культуре. Все это в совокупности позволяет установить XI–XIII вв. в качестве *terminus ante quem* присутствия “прозрачной шеи” в фольклоре некоторых тюрков, населявших Прибайкалье. Отсюда следует вывод, что первоначальное проникновение этого мотива в тюркскую традицию не было связано с распространением ислама и могло быть

обусловлено ранними ирано-тюрскими контактами (ср. данные о восточноиранских заимствованиях в пратюркском языке и согдийских влияниях на древнетюркскую культуру — *Дыбо* 2007: 115–124; *Кляшторный* 2003: 30–34; *Лившиц* 1980).

Крайне вероятно, что от иранцев же и конкретно персов “прозрачная шея” была заимствована арабами, а затем — через арабо-персидское посредничество — проникла в романскую литературу⁴. Что касается Кавказа, который после рубежа эр оказался в восточной (“азиатской”) сфере культурного взаимодействия (*Березкин* 2016; *Berezkin* 2016b), то туда данный мотив мог попадать неоднократно: как с ираноязычными группами (в том числе аланами?), так и — позднее — с тюрками-кыпчаками.

При рассмотрении данных о распространении “прозрачной шеи” в степном поясе и на сопредельных территориях бросается в глаза ее отсутствие в монгольских традициях. Тем интереснее близкие, но неполные соответствия, зафиксированные у негидальцев, нанайцев и эвенков. Поскольку ни один из этих случаев нельзя объяснить монгольским посредничеством, с осторожностью можно предположить, что не только эвенкий, но также негидальский и нанайский варианты обусловлены контактами с якутами (об их проникновении в Приамурье см., напр.: *Миддендорф* 1876: 758, 768, 826; *Солярский* 1916: 37, 40–41, 107, 110, 150)⁵ либо что носители некоторых тунгусо-маньчжурских диалектов познакомились с мотивом, напоминающим “прозрачную шею”, уже к первым векам н.э., т.е. во время обитания в Прибайкалье и соседних районах (см. на этот счет: *Аникин, Хелимский* 2007: 17–20), а уже затем унесли его на Дальний Восток.

Отдельный вопрос — распространение “прозрачной шеи” в островной Юго-Восточной Азии. Судя по всему, первоначальное появление данного мотива на территории Калимантана было обусловлено исламским влиянием: не случайно ранние фиксации обнаруживаются в насыщенной мусульманскими элементами “Поэме о Бидасари” и арабграфической хронике “Кутейские родословия”. Сложнее обстоит дело с Ниасом. Несмотря на попадание в сферу влияния султаната Ачех, жители этого острова по большому счету так и не были исламизированы. В то же время представители малайских народов, исповедовавшие ислам, селились в его прибрежных районах и контактировали с ниасками (*Anonymous* 1880: 164–165; *Denninger* 1869: 50). По-видимому, этого оказалось достаточно для заимствования мотива “прозрачной шеи”.

Сказочные и эпические формулы, как и фольклорные мотивы иного рода, отличаются устойчивостью и способностью копироваться из одной традиции в другую, поэтому с исторической точки зрения анализ их дистрибуции представляется перспективным направлением работы (см., напр., данные по N1 “Зачины: когда Алтай был величиной с кочку”, N2 “Зачины: когда коза была командиром”, N5 “Зиму узнают по инею, лето — по дождю” и N6 “Хлестнуть коня” — *Березкин, Дувакин* б.г.). Разобранные в статье мотивы обладают ареальным распространением, которое отражает культурные контакты и миграции, имевшие место в последние две тысячи лет: широкая дистрибуция “прозрачных костей” в Северной Евразии является следствием циркуляции фольклорных элементов, происходившей в ходе русской колонизации, а распределение “прозрачной шеи” есть в первую очередь результат интенсивности обмена информацией в Великой Степи и на сопредельных территориях (ср. результаты статистической обработки данных по “сказочным” мотивам: *Березкин* 2015: 163–164, 166, рис. 3; *Berezkin* 2016b: 223–224, fig. 3, 5), а также арабо-персидского влияния на европейскую, индийскую и малайскую литературные традиции.

Примечания

¹ Статья написана в рамках проекта “Истории, пересказываемые тысячелетиями: реконструкция динамики глобального распространения фабульных и образных элементов устных нарративов” (рук. — Ю.Е. Березкин). Я глубоко благодарен Юрию Евгеньевичу Березкину за многолетнюю поддержку и помощь в научной работе.

² Наличие параллели между испанцами, французами, немцами, австрийцами, ассирийцами, “киргизами” и ниасцами было впервые отмечено Р. Кёлером (*Köhler* 1900: 348–350).

³ У малайцев встречается и несколько отличный вариант: “когда она пила воду, та виднелась сквозь ее щеки” (*Clifford, Swettenham* 1895: 175).

⁴ О других проявлениях арабо-романских контактов в средневековой европейской литературе см., напр.: *Куделин* 1974.

⁵ Существенно, что негидальский вариант имеет сильную параллель именно у якутов (*Böhlingk* 1851: 90).

Источники и материалы

Азадовский 1947 – Русские сказки в Карелии (старые записи) / Подг. текста, ст. и коммент. М.К. Азадовского. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1947.

Азбелев, Мещерский 1986 – Фольклор Русского Устья / Отв. ред. С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский. Л.: Наука, 1986.

Астахова 1961 – Былины Печоры и Зимнего берега: (Новые записи) / Изд. подгот. А.М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Ауэзов, Смирнова 1963 – Кыз Жибек / Под ред. М.О. Ауэзова и Н.С. Смирновой. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1963.

Афанасьев 1957 – Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. Т. 1–3 / Подгот. текста и примеч. В.Я. Проппа. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1957.

Ахриев 1875 – *Ахриев Ч.Э.* Ингуши (их предания, верования и поверья) // Сборник сведений о кавказских горцах. 1875. Вып. 8. Отд. 1. С. 1–40.

Березкин, Дувакин б.г. – *Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения: 20.12.2016).

Брагинский 1982 – Сказания о доблестных, влюбленных и мудрых. Антология классической малайской прозы / Пер. с малайск., сост. и предисл. В.И. Брагинского. М.: Восточная литература, 1982.

Бурнашев 1993 – Якутский героический эпос “Кыыс Дэбилийэ” / Сказитель Н.П. Бурнашев. Зап. С.К. Дьяконова; подгот. текста П.Н. Дмитриева, В.В. Илларионова, Л.Д. Нестеровой. Новосибирск: Наука, 1993.

Бурчина 2007 – *Бурчина Д.А.* Героический эпос унгинских бурят. Указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 2007.

Владимирова, Абдурахимов 1987 – Жемчужное ожерелье: Узбекские народные сказки / Пер. Н. Владимировой, М. Абдурахимова. Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1987.

Ганиева 2011 – Свод памятников фольклора народов Дагестана. Т. 2 / Отв. сост., автор предисл., коммент. и прилож. А.М. Ганиева. М.: Наука, 2011.

Гатцук 1905 – Кавказские сказки. Вып. 9 / Собр. и излож. В.А. Гатцуком. М.: Издание А.С. Панфиловой, 1905.

Говоров 2010 – *Говоров Д.М.* Непобедимый Мюльджю Бёгё: Олонхо. Кн. 2 / Пер. с якут. Е.С. Сидорова. Якутск: Бичик, 2010.

Городцов 2000 – *Городцов П.А.* Были и небылицы Тавдинского края. Т. 1. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000.

Григорьев 2003 – Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа. Т. II. Ч. 3. СПб.: Тропа Троянова, 2003.

Дахкильгов 2012 – Ингушский нартский эпос / Сост., пер. и коммент. И.А. Дахкильгова. Нальчик: Тетраграф, 2012.

Джинди 1962 – Курдские эпические песни-сказы / Подгот. текстов, предисл. и коммент. А. Джинди. М.: Восточная литература, 1962.

- Добровольский* 1891 – *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч. 2. (Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Т. XX). СПб.: ИРГО, 1891.
- Ивановский* 1889 – Киргизские песни, записанные А.А. Ивановским // Этнографическое обозрение. 1889. Кн. III. С. 217–223.
- Кандаракова* 2005 – *Кандаракова Е.П.* Чалканские сказки. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер – Белуха, 2005.
- Каранаилов* 1884 – *Каранаилов О.* Аул Чох // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1884. Вып. 4. Отд. II. С. 1–24.
- Караџић* 1935 – *Караџић В.С.* Српске народне пјесме. Књ. VI. Београд: Државна штампарија, 1935.
- Киле* 1996 – Нанайский фольклор. Нингман, сиюхор, тэлунгу / Сост. Н.Б. Киле. Новосибирск: Наука, 1996.
- Короглы* 1991 – Шасенем и Гарып, Касым-оглан и другие туркменские народные повести / Сост., введ. и примеч. Х.Г. Короглы; пер. с туркм. Х.Г. Короглы и И.В. Стеблевой. М.: Наука, 1991.
- Кравцов* 1960 – Сербский эпос. Т. 2 / Сост. и коммент. Н.И. Кравцова; пер. под ред. М.А. Зенкевича. М.: Художественная литература, 1960.
- Курец* 2003 – Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Сост. Т.С. Курец. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2003.
- Курилов* 2005 – Фольклор юкагиров / Сост. тома, вступ. статья, комм. Г.Н. Курилова. Новосибирск: Наука, 2005.
- Лебедев* 1972 – Афганские сказки и легенды / Сост., предисл. и примеч. К.А. Лебедева. М.: Наука, 1972.
- Леонтьев* 1979 – Печорские былины и песни / Зап. и сост. Н.П. Леонтьев. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1979.
- Либединский* 1948 – Осетинские нартские сказания / Пер. с осет. Ю. Либединского. Дзауджикау: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1948.
- Мартурель, Галба* 2005 – *Мартурель Ж., Галба М.-Ж. де.* Тирант Белый / Изд. подгот. М.А. Абрамова, П.А. Скобцев, Е.Э. Гущина. М.: Ладомир; Наука, 2005.
- Матвеев* 1974 – Истребитель колючек. Сказки, легенды и притчи современных ассирийцев / Сост., перев. с ассир. и европ. яз. К.П. Матвеева. М.: Восточная литература, 1974.
- Меновщиков* 1974 – Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки (азиатские эскимосы, чукчи, керечи, коряки и ительмены) / Сост., предисл. и примеч. Г.А. Меновщикова. М.: Восточная литература, 1974.
- Миддендорф* 1876 – *Миддендорф А.* Путешествие на север и восток Сибири. Вып. 7. Ч. 2. СПб.: Императорская Академия наук, 1876.
- Мыреева* 1990 – Эвенкийские героические сказания. Храбрый Содани-богатырь. Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде / Сост. А.Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 1990.
- Наджип* 1979 – *Наджип Э.Н.* Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. Кн. I. М.: Восточная литература, 1979.
- Наумов* 1988 – Маспатша. Каракалпакский народный эпос / Пер. с каракалп. А. Наумова. Нукус: Каракалпакстан, 1988.
- Низами Гянджеви* 1986 – *Низами Гянджеви.* Собрание сочинений. Т. 5: Искендер-наме / Пер. с фарси К. Липскерова. М.: Художественная литература, 1986.
- Никифоров* 2009 – *Никифоров А.И.* Победитель змея. Севернорусские сказки. М.: ОГИ, 2009.
- Ногай* 1979 – Ногайские народные сказки / Сост. и пер. с ногайск. А. Ногай. М.: Наука, 1979.
- Овчинников* 1897 – *Овчинников М.П.* Из материалов по этнографии якутов. I. Легенды, сказки, предания // Этнографическое обозрение. 1897. Кн. XXXIV. № 3. С. 148–184.
- Онегина* 2010 – Карельские народные сказки. Репертуар Марии Ивановны Михеевой / Сост., автор вступ. ст. и науч. аппарата Н.Ф. Онегина. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010.
- Ончуков* 1904 – *Ончуков Н.Е.* Печорские былины. СПб.: ИРГО, 1904.
- Патканов* 1891 – *Патканов С.К.* Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и сказаниям // Живая старина. 1891. Вып. III. С. 85–116.

- Попов* 1936 – Якутский фольклор / Тексты и пер. А.А. Попова. Л.: Советский писатель, 1936.
- Потанин* 1883 – *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского русского географического общества. Вып. IV. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1883.
- Романова, Мыреева* 1971 – *Романова А.В., Мыреева А.Н.* Фольклор эвенков Якутии. Л.: Наука, 1971.
- Саламов* 2006 – Осетинские народные сказки / Сост. и пер. Т.А. Саламов. Владикавказ: Ир, 2006.
- Сивцев, Ефремов* 1990 – Якутские сказки / Сост. Д.К. Сивцев (Суорун Омоллоон), П.Е. Ефремов. Якутск: Книжное изд-во, 1990.
- Солярский* 1916 – *Солярский В.В.* Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края. Хабаровск: Типография Канцелярии приамурского генерал-губернатора, 1916.
- Стеблева* 1969 – Проданный сон. Туркменские народные сказки / Сост., пер. с туркм., вступ. ст. и примеч. И.В. Стеблевой. М.: Наука, 1969.
- У. 1868 – У. П. Кое-что о словесных произведениях горцев // Сборник сведений о кавказских горцах. 1868. Вып. 1. Отд. 5. С. 3–42.
- Хамицаева, Бязыров* 1989 – Нарты. Осетинский героический эпос. Кн. 2 / Сост. Т.А. Хамицаева, А.Х. Бязыров; пер. А.А. Дзантиева, Т.А. Хамицаевой. М.: Восточная литература, 1989.
- Худяков* 1890 – *Худяков И.А.* Верхоянский сборник. Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе. (Записки Восточно-Сибирского отделения Императорского русского географического общества по этнографии. Т. 1. Вып. 3). Иркутск: ИРГО, 1890.
- Эйзин* 1993 – Чувашские народные сказки / Сост. П.Е. Эйзин. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1993.
- Юдахин* 1965 – Киргизско-русский словарь / Сост. К.К. Юдахин. М.: Советская энциклопедия, 1965.
- Юнусалиев и др.* 1988 – Манас. Киргизский героический эпос. Кн. 2 / Текст подгот. к печати Б.М. Юнусалиев, С. Мусаев, К. Кырбашев, Ж. Мусаева, Р. Сарыпбеков, О. Сооронов; пер. и коммент. А.С. Мирбадалевой, Н.В. Кидайш-Покровской. М.: Восточная литература, 1988.
- Ястремский* 1929 – *Ястремский С.В.* Образцы народной литературы якутов. (Труды Комиссии АН СССР по изучению ЯАССР. Т. 7). Л.: Изд-во АН СССР, 1929.
- Anonymous* 1880 – *Anonymous.* Unsere Mission auf Nias // Berichte der Rheinischen Missions-Gesellschaft. 1880. Bd. 37. Nr. 6. S. 164–180.
- Arbuthnot, Burton* 1964 – The Ananga Ranga of Kalyana Malla, or, The Hindu Art of Love / Transl. by F.F. Arbuthnot and R.F. Burton. N.Y.: Lancer Books, 1964.
- Bogoras* 1918 – *Bogoras W.* Tales of Yukaghir, Lamut, and Russianized Natives of Eastern Siberia. (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. Vol. XX. Pt. 1). N.Y.: The American Museum of Natural History, 1918.
- Böhtlingk* 1851 – *Böhtlingk O.* Über die Sprache der Jakuten. Тl. 1. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1851.
- Brehm* 1855 – *Brehm A.E.* Reiseskizzen aus Nord-Ost-Afrika oder den unter ägyptischer Herrschaft stehenden Ländern Ägypten, Nubien, Sennahr, Rosseeres und Kordofahn gesammelt auf seinen in den Jahren 1847 bis 1852 unternommenen Reisen. Тl. 2. Jena: Friedrich Maute, 1855.
- Clifford, Swettenham* 1895 – *Clifford H.C., Swettenham F.A.* A Dictionary of the Malay Language. Pt. II. Taiping: The Government Printing Office, 1895.
- Denninger* 1869 – *Denninger E.* Bilder aus dem Leben eines Missionars auf Nias // Berichte der Rheinischen Missions-Gesellschaft. 1869. Bd. 26. Nr. 2. S. 41–56.
- Dietrich* 1831 – Russische Volksmärchen in den Urschriften gesammelt und ins Deutsche übersetzt von Anton Dietrich. Leipzig: Weidmann'sche Buchhandlung, 1831.
- Donald* 1991 – *Donald J.* Keling of the Raised World. Petaling Jaya: Fajar Bakti, 1991.
- Franzisci* 1868 – *Franzisci F.* Volkssagen aus Kärnten. Aus der Umgebung von St. Veit // Carinthia: Zeitschrift für Vaterlandskunde, Belehrung und unterhaltung. 1868. Bd. 58. Nr. 2. S. 46–48.

- Greyerz* 1927 – *Greyerz O. von*. Das Volkslied der deutschen Schweiz. (Die Schweiz im deutschen Geistesleben. Bd. 48/49). Frauenfeld: Huber, 1927.
- Hagen* 1850 – Gesamtabenteuer: Hundert altdeutsche Erzählungen. Bd. 1 / Hrsg. von F.H. von der Hagen. Stuttgart: J.G. Cotta, 1850.
- Hämmerle* 2008 – Geschichten und Gesänge von der Insel Nias in Indonesien. (Frankfurter Forschungen zu Südostasien. 5) / Hrsg. von J.M. Hämmerle. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2008.
- Jones, Kropf* 1889 – The Folk-Tales of the Magyars. (Publications of the Folk-Lore Society. XIII) / Collect. and ed. by W.H. Jones and L.L. Kropf. L.: Elliot Stock, 1889.
- Meyer* 1864 – *Meyer P.* Bribes d'histoire littéraire // Jahrbuch für Romanische und Englische Literatur. 1864. Bd. 5. S. 393–400.
- Niemi* 1908 – Vienan läänin runot. Osa I. (Suomen kansan vanhat runot. I) / Julkaisut A.R. Niemi. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1908.
- Patkanov* 1900 – *Patkanov S.* Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoese. Tl. II. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1900.
- Prym, Socin* 1881 – Der neu-aramäische Dialekt des Tūr 'Abdîn: syrische Sagen und Märchen aus dem Volksmunde Tl. II. / Gesam. und übers. von E. Prym und A. Socin. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht's Verlag, 1881.
- Radloff* 1866 – *Radloff W.* Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. Tl. I. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1866.
- Remi* 2001 – *Remi P. de*. Jehan et Blonde, Poems, and Songs / Ed. from Paris BNF fr. 1588, Paris BNF fr. 24006, and Paris BNF fr. 837 by B.N. Sargent-Baur. Amsterdam: Rodopi, 2001.
- Thomsen* 1979 – *Thomsen M.* Die Sage vom Stammvater Hija. Ein Gesang aus Mittelnias // Zeitschrift für Ethnologie. 1979. Bd. 104. H. 2. S. 209–277.
- Wolf* 1859 – *Wolf F.* Beiträge zur spanischen Volkspoese aus den Werken Fernan Caballero's. Wien: Kaiserlich-königliche Hof- und Staatsdruckerei, 1859.
- Würzburg* 1871 – *Würzburg K. von*. Partonopier und Meliur. Turnei von Nantheiz. Sant Nicolaus. Lieder und Sprüche. Aus dem Nachlasse von F. Pfeiffer und F. Roth / Hrsg. von K. Bartsch. Wien: Wilhelm Braumüller, 1871.

Научная литература

- Аджиев А.М.* Устное народное творчество кумыков. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2005.
- Алексеев А.Н.* Древняя Якутия: железный век и эпоха средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 1996.
- Алиева А.И.* Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986.
- Аникин А.Е., Хелимский Е.А.* Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. М.: Языки славянской культуры, 2007.
- Березкин Ю.Е.* Мифы заселяют Америку. Ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. М.: ОГИ, 2007.
- Березкин Ю.Е.* Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: Наука, 2013.
- Березкин Ю.Е.* Распространение фольклорных мотивов как обмен информацией, или Где запад граничит с востоком // Антропологический форум. 2015. № 26. С. 153–170.
- Березкин Ю.Е.* Восточнославянский фольклор в европейском и евразийском контексте (результаты статистической обработки данных) // Антропологический форум. 2016а. № 31. С. 9–24.
- Березкин Ю.Е.* Результаты обработки данных о распределении фольклорно-мифологических мотивов в Северной Азии (южноазиатские и американские связи) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2016б. № 2. С. 21–32.
- Брагинский В.И.* История малайской литературы VII–XIX веков. М.: Восточная литература, 1983.
- Бушуй А.М., Журакулов Р.Д.* Фразеология узбекских народных сказок // Советская тюркология. 1990. № 5. С. 40–48.
- Гамзатов Г.Г., Далгат У.Б.* Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991.
- Гимбатова М.Б.* Духовная культура ногайцев в XIX – начале XX в. Махачкала: Эпоха, 2005.

- Гоголев А.И. Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1990.
- Гоголев А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск: Изд-во Якутского гос. ун-та, 1993.
- Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык. Тексты, словарь, грамматический очерк. М.: Наука, 1976.
- Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. М.: Наука, 1972.
- Дувакин Е.Н. Якутская параллель к тексту “Стелы о заслугах идук-кутов Гаочан-ванов” // Восток (Oriens). 2016. № 6. С. 17–26.
- Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / Отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо. М.: Наука, 2006. С. 766–811.
- Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М.: Восточная литература, 2007.
- Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983.
- Кляшторный С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003.
- Коровина Н.С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, 2013.
- Куделин А.Б. Арабо-испанская строфика как “смешанная поэтическая система” (гипотеза Х. Риберы в свете последних открытий) // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада / Отв. ред. Б.Л. Рифтин. М.: Наука, 1974. С. 379–414.
- Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978.
- Лебедев К.А. Афганистан: язык, литература, этнография. М.: Муравей, 2003.
- Лебедева Ж.К. Архаический эпос эвенов. Новосибирск: Наука, 1981.
- Лебедева Ж.К. Эпические памятники народов Крайнего Севера. Новосибирск: Наука, 1982.
- Лившиц В.А. О происхождении древнетюркской рунической письменности // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1980. С. 3–13.
- Налич Т.С. Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе. М.: Знак, 2009.
- Николина Е.В., ОзONOVA А.А. Падежная система чалканского диалекта // Языки коренных народов Сибири. Вып. 17. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2005. С. 4–25.
- Орлов А.С. Казахский героический эпос. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945.
- Романова А.В., Мыреева А.Н., Барашков П.П. Взаимовлияние эвенкийского и якутского языков. Л.: Наука, 1975.
- Сакали М.А. Туркменский сказочный эпос. Ашхабад: Изд-во АН Туркменской ССР, 1956.
- Смирнов Ю.И. Славянские эпические традиции. Проблемы эволюции. М.: Наука, 1974.
- Цинциус В.И. Негидальский язык. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1982.
- Berezkin Yu. Folklore and Mythology Catalogue: Its Lay-Out and Potential for Research // The Retrospective Methods Network Newsletter. 2015. Vol. 10. P. 56–70.
- Berezkin Yu. Children Pursued by an Ogre: Western and Eastern Eurasian Borrowings in the 20th Century Quechua Narratives // Latin American Indian Literatures Journal. 2016a. Vol. 30. No. 2. P. 185–215.
- Berezkin Yu. Stratigraphy of Cultural Interaction in Eurasia based on Computing of Folklore Motifs // *Trames*. 2016b. Vol. 20. No. 3. P. 217–227.
- Berezkin Yu. Peopling of the New World in Light of the Data on Distribution of Folklore Motifs // Maths Meets Myths: Quantitative Approaches to Ancient Narratives / Ed. by R. Kenna, M. MacCarron and P. MacCarron. Basel: Springer Verlag, 2017. P. 71–89.
- Berezkin Yu., Duvakin E. Buried in a Head: African and Asian Parallels to Aesop’s Fable // *Folklore* (London). 2016a. Vol. 127. No. 1. P. 91–102.
- Berezkin Yu., Duvakin E. The Captive Khan and the Clever Daughter-in-Law // *Folklore* (Tartu). 2016b. Vol. 64. P. 33–56.
- el-Aswad el-S. Religion and Folk Cosmology: Scenarios of the Visible and Invisible in Rural Egypt. Westport, Conn.: Praeger, 2002.

- Crubézy E., Amory S., Keyser C. et al. Human Evolution in Siberia: From Frozen Bodies to Ancient DNA // BMC Evolutionary Biology. 2010. Vol. 10. No. 25. P. 1–16.
- Köhler R. Kleinere Schriften zur erzählenden Dichtung des Mittelalters. Bd. 2. Berlin: Emil Felber, 1900.

Research Article

Duvakin, E.N. Transparent People: Areal Spread of Some Concepts of Beauty in the Old World [Prozrachnye liudi: areal'noe rasprostranenie nekotorykh predstavlenii o krasote v Starom Svete]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2017, no. 4, pp. 24–39. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Evgeny N. Duvakin | <http://orcid.org/0000-0003-3464-6902> | e.duvakin@gmail.com | Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (3 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia)

Keywords: folklore motifs, tale and epic formulas, cultural contacts, peoples of Eurasia

Abstract

The article examines the areal distribution of the “transparent bones” (a woman or man has a body so transparent that bones can be seen through the skin and marrow can be seen through the bones) and “transparent neck” (a young woman or man has a neck or throat so transparent that food or drinks swallowed by her or him are seen through it) motifs. Both are based on the idea that bodily transparency is somehow attractive. The motif of “transparent bones” became widespread in Northern Eurasia because of the Russian colonization and may reflect the Finno-Ugric substratum in Russian folklore. The motif of “transparent neck” is attested from the Iberian Peninsula to Eastern Siberia and Borneo. It seems to originate from Central Asia, and enter Turkic folklore via Eastern Iranian tribes, likely the Sogdians, and the Arabic oral tradition via the Persians.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:
Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 14-18-03384]

References

- Adzhiev, A.M. 2005. *Ustnoe narodnoe tvorchestvo kumykov* [Oral Folklore of the Kumyks]. Makhachkala: Institut yazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy.
- Alekseev, A.N. 1996. *Drevniiaia Yakutiia: zheleznyi vek i epokha srednevekov'ia* [Ancient Yakutia: The Iron Age and the Middle Ages]. Novosibirsk: Izdatel'stvo IAE SO RAN.
- Alieva, A.I. 1986. *Poetika i stil' volshebnykh skazok adygsikh narodov* [Poetics and Style of Fairy Tales of the Adyghe Peoples]. Moscow: Nauka.
- Anikin, A.E., and E.A. Khelimskaa. 2007. *Samodiisko-tunguso-man'chzhurskie leksicheskie sviazii* [Lexical Relationships between the Samoyedic and Manchu-Tungus Languages]. Moscow: Yazyki slavianskoi kul'tury.
- Berezkin, Yu. 2007. *Mify zaseliut Ameriku. Areal'noe raspredelenie fol'klornykh motivov i rannie migratsii v Novyi Svet* [Myths Colonize the Americas. Areal Distribution of Folklore Motifs and Early Migrations into the New World]. Moscow: OGI.
- Berezkin, Yu. 2013. *Afrika, migratsii, mifologiya. Areal'noe rasprostraneniia fol'klornykh motivov v istoricheskoi perspektive* [Africa, Migrations, Mythology. Areas of Distribution of Folklore Motifs in Historical Perspective]. St. Petersburg: Nauka.
- Berezkin, Yu. 2015. Folklore and Mythology Catalogue: Its Lay-Out and Potential for Research. *The Retrospective Methods Network Newsletter* 10: 56–70.
- Berezkin, Yu. 2015. Rasprostraneniie fol'klornykh motivov kak obmen informatsiei, ili Gde zapad granichit s vostokom [Areal Spread of Folklore Motifs as Information Exchange, or About the Borderline Between West and East]. *Antropologicheskii forum* 26: 153–170.

- Berezkin, Yu. 2016. Children Pursued by an Ogre: Western and Eastern Eurasian Borrowings in the 20th Century Quechua Narratives. *Latin American Indian Literatures Journal* 30 (2): 185–215.
- Berezkin, Yu. 2016. Rezul'taty obrabotki dannykh o raspredelenii fol'kloro-mifologicheskikh motivov v Severnoi Azii (iuzhnoaziatskie i amerikanskii svyazi) [Results of Computing the Data on the Areal Distribution of the Folkloric and Mythological Motifs in Northern Asia (South Asian and American Links)]. *Iazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri* 2: 21–32.
- Berezkin, Yu. 2016. Stratigraphy of Cultural Interaction in Eurasia Based on Computing of Folklore Motifs. *Trames* 20 (3): 217–227.
- Berezkin, Yu. 2016. Vostochnoslavianskii fol'klor v evropeiskom i evraziiskom kontekste (rezul'taty statisticheskoi obrabotki dannykh) [East Slavic Folklore in the European and Eurasian Context (Results of the Statistical Processing of Data)]. *Antropologicheskii forum* 31: 9–24.
- Berezkin, Yu. 2017. Peopling of the New World in Light of the Data on Distribution of Folklore Motifs. In *Maths Meets Myths: Quantitative Approaches to Ancient Narratives*, edited by R. Kenna, M. MacCarron, and P. MacCarron, 71–89. Basel: Springer Verlag.
- Berezkin, Yu., and E. Duvakin. 2016. Buried in a Head: African and Asian Parallels to Aesop's Fable. *Folklore* 127 (1): 91–102.
- Berezkin Yu., and E. Duvakin. 2016. The Captive Khan and the Clever Daughter-in-Law. *Folklore: Electronic Journal of Folklore* 64: 33–56.
- Braginskii, V.I. 1983. *Istoriia malaiskoi literatury 7–19 vekov* [A History of Malay Literature from the 7th to the 19th Century]. Moscow: Nauka.
- Bushui, A.M., and R.D. Zhurakulov. 1990. Frazeologiya uzbekskikh narodnykh skazok [Phraseology of Uzbek Fairy Tales]. *Sovetskaiia tiurkologiya* 5: 40–48.
- Crubézy, E., S. Amory, C. Keyser et al. 2010. Human Evolution in Siberia: From Frozen Bodies to Ancient DNA. *BMC Evolutionary Biology* 10 (25). doi:10.1186/1471-2148-10-25.
- Dalgat, U.B. 1972. *Geroicheskii epos chechentsev i ingushei. Issledovanie i teksty* [Chechen and Ingush Heroic Epic: Study and Texts]. Moscow: Nauka.
- Duvakin, E.N. 2016. Yakutskaia parallel' k tekstu "Stely o zaslugakh iduk-kutov Gaochan-vanov" [A Yakut Folklore Parallel to a Legend from the Stele Commemorated Idiqluts of Qocho]. *Vostok (Oriens)* 6: 17–26.
- Dybo, A.V. 2006. Khronologiya tiurkskikh yazykov i lingvisticheskie kontakty rannikh tiurkov [Chronology of the Turkic Languages and Linguistic Contacts of the Early Turks]. In *Sravnitel'no-istoricheskaiia grammatika tiurkskikh yazykov* [A Comparative and Historical Grammar of the Turkic Languages], edited by E.R. Tenishev and A.V. Dybo, 766–811. Moscow: Nauka.
- Dybo, A.V. 2007. *Lingvisticheskie kontakty rannikh tiurkov. Leksicheskii fond. Pratiurkskii period* [Linguistic Contacts of the Early Turks. The Lexical Fund. Pre-turkic Period]. Moscow: Vostochnaia literature.
- el-Aswad, el-S. 2002. *Religion and Folk Cosmology: Scenarios of the Visible and Invisible in Rural Egypt*. Westport, Conn.: Praeger.
- Emel'ianov, N.V. 1983. *Siuzhety rannikh tipov yakutskikh olonkho* [Plots of the Early Types of Yakut Epic]. Moscow: Nauka.
- Gamzatov, G.G., and U.B. Dalgat. 1991. *Traditsionnyi fol'klor narodov Dagestana* [Traditional Folklore of the Peoples of Dagestan]. Moscow: Nauka.
- Gimbatova, M.B. 2005. *Dukhovnaia kul'tura nogaitsev v 19 – nachale 20 veka* [Spiritual Culture of the Nogais in the 19th and the Early 20th Century]. Makhachkala: Epokha.
- Gogolev, A.I. 1990. *Arkheologicheskie pamiatniki Yakutii pozdnego srednevekov'ia (14–18 vv.)* [Archaeological Monuments of Yakutia in the Late Middle Ages (from the 14th to the 18th Century)]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta.
- Gogolev, A.I. 1993. *Yakuty (problemy etnogeneza i formirovaniia kul'tury)* [The Yakuts: Problems of Ethnic History and Evolution of the Culture]. Yakutsk: Izdatel'stvo Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Gryunberg, A.L., and I.M. Steblin-Kamenskii. 1976. *Yazyki Vostochnogo Gindukusha. Vakhanskii yazyk. Teksty, slovar', grammaticheskii ocherk* [Languages of the Eastern Hindu Kush. The Wakhi Language. Texts, a Dictionary, and a Grammatical Sketch]. Moscow: Nauka.
- Kliashatornyi, S.G. 2003. *Istoriia Tsentral'noi Azii i pamiatniki runicheskogo pis'ma* [A History of Central Asia and Monuments of the Turkic Runic Script]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet St. Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.

- Korovina, N.S. 2013. *Tipologiiia vzaimodeistviia komi i russkikh volshebnykh skazok (siuzhetnyi sostav, khudozhestvenno-stilevaia struktura)* [A Typology of Interactions of Komi and Russian Fairy Tales: Plot Repertoire and Stylistic Structure]. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra.
- Köhler, R. 1900. *Kleinere Schriften zur erzählenden Dichtung des Mittelalters* [Collected Papers on Epic Poetry in the Middle Ages]. Vol. 2. Berlin: Emil Felber.
- Kudelin, A.B. 1974. Arabo-ispanskaia strofika kak "smeshannaia poeticheskaia sistema" (gipoteza J. Ribera v svete poslednykh otkrytii) [Hispano-Arabic Strophic Poetry as a "Mixed Poetic System"]. In *Tipologiiia i vzaimosviasi srednevekovykh literatur Vostoka i Zapada* [Typology and Relationships of Medieval Literary Traditions of the East and West], edited by B.L. Riftin, 379–414. Moscow: Nauka.
- Lebedev, V.D. 1978. *Yazyk evenov Yakutii* [Language of the Evens of Yakutia]. Leningrad: Nauka.
- Lebedev, K.A. 2003. *Afganistan: yazyk, literatura, etnografiia* [Afghanistan: Language, Literature, and Ethnography]. Moscow: Muravei.
- Lebedeva, Zh.K. 1981. *Arkhaischeskii epos evenov* [Archaic Epic of the Evens]. Novosibirsk: Nauka.
- Lebedeva, Zh.K. 1982. *Epicheskie pamiatniki narodov Krainego Severa* [Epic Records of the Peoples of the Far North]. Novosibirsk: Nauka.
- Livshits, V.A. 1980. O proiskhozhdenii drevnetiurkskoi runicheskoj pis'mennosti [About the Origin of the Old Turkic Script]. In *Arkheologicheskie issledovaniia drevnego i srednevekovogo Kazakhstana* [Archaeological Investigations of Ancient and Medieval Monuments in Kazakhstan], edited by K.A. Akishev, 3–13. Alma-Ata: Nauka.
- Nalich, T.S. 2009. *Angely i drugie sverkh'estestvennye sushchestva v islame* [Angels and Other Supernatural Beings in Islam]. Moscow: Znak.
- Nikolina, E.V., and A.A. Ozonova. 2005. Padezhnaia sistema chalkanskogo dialekta [Case System of the Chelkan Dialect]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the Indigenous Peoples of Siberia] 17: 4–25. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet.
- Orlov, A.S. 1945. *Kazakhskii geroicheski epos* [Kazakh Heroic Epic]. Moscow: AN SSSR.
- Romanova, A.V., A.N. Myreeva, and P.P. Barashkov. 1975. *Vzaimovliianie evenkiiskogo i yakutskogo yazykov* [Interactions of the Evenki and Yakut Languages]. Leningrad: Nauka.
- Sakali, M.A. 1956. *Turkmenskii skasochnyi epos* [Turkmen Tale Epic]. Ashkhabad: Izdatel'stvo Akademii nauk Turkmenskoi SSR.
- Smirnov, Yu.I. 1974. *Slavianskie epicheskie traditsii: Problemy evoliutsii* [Slavic Epic Traditions: Problems of Evolution]. Moscow: Nauka.
- Tsintsius, V.I. 1982. *Negidal'skii yazyk. Issledovaniia i materialy* [The Negidal Language. A Study and Materials]. Leningrad: Nauka.